

422. Настоящая битва

«Я играю впервые» Цянь Цзинь осторожно ощупал шахматную доску пальцами. «У меня есть только четыре доставщика материально-технического обеспечения, которые, если бы их оставили в качестве резерва в тылу основных сил, имели бы очень незначительный эффект. Таким образом, я хотел сделать ставку. Я знал, что наступил стратегический момент, и я намеревался создать некоторые препятствия для ваших войск, чтобы Вы почувствовали, что наши основные силы прибыли. Таким образом, Вы могли бы изменить стратегическое развертывание.»

Непрестанно кивая головой, Наньмэнь Сянжун стал более бдительным, и холод исчез из его глаз. «Я знал, что ты считаешь это игрой в игру. Предположим, что сорок солдат были вашими друзьями в реальной жизни, обменяли бы вы их с врагами на шанс спасти свою собственную жизнь?»

Легкий голос Наньмэнь Сянжуна эхом разнесся по классу, заставив всех учеников-воинов, которые погружены в восхищение Цянь Цзином, опустить головы и задуматься над этим вопросом. Если бы они оказались в ситуации, подобной войне, сделали бы они этот выбор? Поведут ли они своих закадычных боевых товарищей на самоубийство?

Палец Цянь Цзиня, тычущий пальцем в шахматную доску, слегка задрожал. Сделает ли он, как капитан солдат материально-технического обеспечения, такой выбор на поле боя?

«Мальчик, настоящий характер человека проявляется во время его первой игры в шахматы». Наньмэнь Сянжун спустился с кафедры и встал перед Цянь Цзином. «Тебе дали только четыре отряда солдат материально-технического обеспечения, но ты решил отправить их вперед с легкими ранцами. Может быть, тебя на самом деле не волнует результат, потому что ты просто рассматриваешь это как игру. Однако такое действие отражает твоё отношение к тому, что ты не готов сдаться, независимо от того, в каких обстоятельствах ты находишься».

«Не смирился с капитуляцией...» Цянь Цзинь повторил то, что только что сказал ему Наньмэнь Сянжун, и внезапно прозрел. Он, без сомнения, из тех людей, которые настаивали на жизненном пути воина с непреклонным мышлением, даже если он был наделен силой пробуждения крови. Ни при каких обстоятельствах он не смиритсЯ с поражением от пробуждённых силы крови.

«Никогда не сдавайся, не признавай и не отказывайся от поражения». Наньмэнь Сянжун расхаживал по проходу между двумя рядами парт. «Это твоё истинное внутреннее мышление. Дух риска глубоко укоренился в твоём подсознании. Но как генерал и командир...»

Наньмэнь Сянжун повернулся, чтобы посмотреть на Цянь Цзиня, поднял указательный палец правой руки и слегка пошевелил им. «Ты не квалифицирован для командования. Солдаты рождаются для войны, а не для жертвоприношений. В случае если ты пожертвуешь своей жизнью ради победы на своей стороне, другие люди будут помнить только выжившего генерала, который командовал битвой вместо тебя.»

«Статус и заслуги, которые ты добываешь для себя ценой жизнью ваших людей, могут быть не замечены посторонними, однако...» В маленьких глазах Наньмэнь Сянжуна вспыхнул свет, похожий на меч, который, казалось, проникал в чье-то тело. Под таким пристальным взглядом Цянь Цзинь задрожал и подумал о столь же сокрушительных духах Энлака в бесконечном мире.

«Товарищи, пережившие войну, и другие солдаты будут помнить обо всем этом, и они никогда не помогут тебе до конца твоей жизни». Наньмэнь Сянжун холодно улыбнулся. №Командир обязан выиграть войну, а также сделать всё возможное, чтобы уменьшить потери со стороны своих солдат. В чем разница между тобой и мясником, если ты действительно не заботишься о жизнях своих солдат, а только об исходе войны?»

«Это военная академия, а не скотобойня». Наньмэнь Сянжун окинул взглядом весь класс. «Если вы станете таким командиром, который смотрит только на успех, а не на благополучие своих солдат, после окончания здесь и выхода на поле битвы между людьми и демонами, вы можете просто выбросить диплом, выданный Академией. Если вы не согласны с моей точкой зрения, вы можете просто перевестись в любую другую академию прямо сейчас.»

«Например...» На лице Наньмэня Сянжуна появилась презрительная усмешка: «Прославленная, очень питательная Академия Святых Воинов для воспитания благородных генералов».

В классе было так тихо, что отчетливо слышно даже вздохи учеников-воинов. Все обдумывали слова Наньмэнь Сянжуна, опустив головы, в то время как Тэнс Мэттен спрятал свой складной веер и посмотрел на Наньмэнь Сянжуна с явным восхищением.

«Я не могу» Цянь Цзинь внезапно поднял подбородок, чтобы взглянуть на Наньмэнь Сянжуна, и слегка покачал головой. «Была бы это не шахматная партия, а настоящий бой, я не смогу это сделать...»

Наньмэнь Сянжун похлопал Цянь Цзиня по плечу. «В следующий раз не рассматривай это как шахматную партию. Это настоящее поле битвы. Историю пишут победители, а победители становятся знаменитыми полководцами, которых будут обожать последующие поколения. Только те военные учреждения, которые переживут войну, в будущем станут знаменитыми армейскими группами, в то время как те, кто был принесен в жертву ради изменения хода сражения, будут навсегда забыты в песках времени»

Цянь Цзинь опустил голову на шахматную доску и начал медитировать. Если сказанное преподавателем - это правда, то что делать, если было только четыре доставщика материально-технического обеспечения? Должен ли я оставаться в тылу и наблюдать, как другие воины сражаются с Демонами?

Нет. Цянь Цзинь внезапно яростно поднял голову: «Учитель, это просто военные шахматы»

Едва Наньмэнь Сянжун вышел из класса, скрестив руки на груди, как услышал, что сказал

Цянь Цзинь. Он остановился, медленно повернулся и в полном молчании уставился на Цянь Цзиня.

Атмосфера в классе стала убийственно удушающей. Некоторые ученики-воины жаждали прошептать Цянь Цзиню, чтобы он извинился перед преподавателем, так как нынешнее чувство действительно убийственное.

Одна секунда... две секунды... пять секунд... пятнадцать секунд... одна минута...

Наньмэнь Сянжун молча отвернулся и медленно вышел из класса, освободив весь класс. Однако такое чувство расслабления не было полным. Это всё равно что сбросить пятьдесят фунтов с камня, давившего на грудь, который раньше весил сто фунтов.

Хотя преподаватель ушел, молчаливый взгляд, который он бросил на Цянь Цзиня, уходя, стоял как скала, нависшая над всем классом. Ленц Зарф бросил взгляд на спину Цянь Цзиня, изобразил слабую улыбку, а затем покачал головой. Казалось, что этот парень сделал этот ход в шахматной партии по чистой случайности, в то время как на самом деле он не овладел основами военных шахмат. То есть шахматная доска была виртуальным полем битвы, где прославленные генералы размещались в лагере и отдавали приказы, чтобы решить исход боя.

При виде Цянь Цзиня, который откинулся на спинку сиденья и теперь внимательно читал инструкцию к шахматной доске, Тэнс Мэттен прищмокнул губами. «Какой он уверенный в себе человек».

«Уверенный?»

Несколько членов команды Тэнса Мэттена смотрели на своего лидера с большим любопытством.

«Конечно, так и есть.» Тэнс Мэттен снова развернул свой веер. «Цянь Цзинь говорил преподавателю, что шахматная доска - это всего лишь игра, где он вообще не был обычным человеком. В то время как его ходы на реальном поле боя не рассчитаны как данные, отображаемые на шахматной доске. Какой интересный парень...»

«Интересно. Действительно интересно.» Идя по коридору за пределами класса, Наньмэнь Сянжун сбросил свой угрюмый и молчаливый вид и заменил его счастливой улыбкой, растянувшейся вдоль его морщин. Жертвовать солдатами, безусловно, преступление, но идея отбросить солдат тылового обеспечения и совершить быстрый марш была достойна похвалы.

«Особенно его умение продвигаться вперед в борьбе. Намек на продвижение вперед.» Наньмэнь Сянжун взмахнул своими тощими руками. «Для генерала будет большой проблемой не иметь представления о нападении. Последнее предложение, которое он сказал: «Военные шахматы - это просто игра»...»

«Ну...» Наньмэнь Сянжун продолжал качать головой. «Какой он уверенный в себе мальчик. Я намеревался обсудить с деканом вопрос о его переводе в командный отдел. Теперь я должен настоятельно рекомендовать это сделать. Хотя то, что он играет роль командира, выглядит немного рискованно, для армейских сил необходимо иметь в своем составе такого предприимчивого человека, как он. Какие у него будут перспективы, как у обычного воина, смешаться с толпой воинов крови, которые смотрят только на улучшение индивидуальной боевой мощи?»

«Если он сможет поддерживать эту идею долго...» Наньмэнь Сянжун подпер подбородок руками: «Он сможет бросить вызов лучшему ученику командного отделения первого класса, Су Мупину из Высшей школы мысли».

«Перспективы...» Цянь Цзинь нащупал тонкие линии на шахматной доске. «Разве Фанта Канж не выиграет эту партию?»

Ленц Зарф с большим любопытством посмотрел на Цянь Цзиня. Если его выступление в шахматной партии можно считать удачей, то как можно объяснить его знание профилей двухсот генералов? Изучил ли он множество военных наук? Если это так... Я должен уведомить свою семью, чтобы он работал в моей команде, чего бы это ни стоило.

Иметь такого члена команды... Ленц Зарф задумчиво посмотрел на Цянь Цзиня. Если это так, то в будущем он получит большую помощь на поле битвы между людьми и демонами.

«Личная боевая мощь, знание знаменитых генералов и его способность к напряжению на поле боя». Тэнс Мэттен легонько взмахнул складным веером и начал просматривать результаты шахматной партии, в которой пятерка лучших составлена его командой. Изменит ли Цянь Цзинь эту ситуацию?

После короткого десятиминутного перерыва последовал урок разбивки истории континентальных войн.

Цянь Цзинь внимательно слушал преподавателя, и время от времени слегка кивал головой. Учебная программа, установленная Академией, намного лучше, чем в других академиях, где учителя не только приводили иллюстрации к общеизвестным кампаниям, но и давали анализ небольших сражений на местных полях сражений.

Не каждый военный офицер в этом мире может стать маршалом, командующим всем войском. Большинство из них служили только в качестве офицеров низшего звена, командовавших группой из десяти, двадцати или максимум ста человек.

Однако именно эти офицеры составляли костяк всей армии. Никто не мог с уверенностью сказать, какое влияние окажет предварительная реакция этих низших офицеров на конечный исход войны.

Все утро Цянь Цзинь сидел в классе, внимательно слушая преподавателя. Некоторые из преподаваемых знаний были ему уже знакомы, в то время как остальные были совершенно новыми.

Что касается знаний, которые он вычитал из дневников предшественников Цянь, с умным анализом этих профессиональных учителей, Цянь Цзинь нашел их гораздо более точными и проницательными, и путем сравнения или дополнения с тем, что он уже имел в виду, он смог сделать вывод о более глубоком содержании.

Выходя из класса, Цянь Цзинь задался вопросом, было ли место, в котором он находился, академией воинов. В его понимании, студенты-воины, обучающиеся в академиях воинов, несли ответственность за совершенствование своей воинской силы и боевых приемов под наблюдением учителей.

«Хе-хе...Я всё ещё слишком наивен.» На лице Цянь Цзиня появилась самодовольная улыбка. Была ли какая-то необходимость посещать школу, если единодушная цель - повышение индивидуальной боевой мощи? За исключением тех, кто имел скромное происхождение, потомкам из знатных семей не нужно было ходить в школу, поскольку обучение дома не обязательно могло принести меньший эффект, чем обучение в школе.

<http://tl.rulate.ru/book/96726/2326686>